

- Мисс Скитер, - сказал Снейп, пытаясь изобразить удивление. - Я Вас не узнал. Надеюсь, у Вас все хорошо. - неловкость в его голосе была очевидна.

- А теперь, профессор, - сказала Скитер с намеком на улыбку на лице, - Пожалуйста, не думайте, что я собираюсь быстро рассказать в "Придире" о встрече с Вами в кабинете доктора Риччи. Я больше не пишу таких историй. Что касается меня, то я никогда не видела Вас здесь. Я никому не скажу, как и Вы никому не скажете, что видели меня. - Скитер не слишком много общалась с волшебным миром, ее контакты в основном ограничивались еженедельными визитами в Министерство. Большинство волшебников старательно игнорировали ее. Сегодня она чувствовала себя немного уязвимой, потому что в метро ехала к доктору. В офисе Риччи ее донимала парочка подростков-панков. Поэтому она была очень рада, что встретила кого-то, кого она, по крайней мере, знала и кто мог бы проводить ее домой.

Снейп прочел искренность на открытом, простодушном лице Скитер и решил довериться ей.

- Не то чтобы я боялся, что Вы расскажете людям о моих личных делах, - сказал Снейп. - Я просто ненавижу, когда кто-то знает, что я здесь.

- Тогда нам лучше поскорее уйти, - сказал Скитер. - Я знаю, что доктор Риччи старается планировать свои встречи так, чтобы ни одна ведьма или волшебник не приходили, когда другие уходят, но Вы никогда не знаете - может быть, мы столкнемся с кем-то еще, если не уберемся отсюда. - последовав ее совету, Снейп резко двинулся вниз по улице к своему излюбленному месту для трансгрессии. Но у Скитер, с трудом поспевавшей за ним, были другие планы, и она, взяв его под руку, повела в лавку.

- Здесь нам будет комфортно, - сказал Скитер. - Я очень сомневаюсь, что какой-нибудь волшебный народ присоединится к нам.

Смущение и растерянность Снейпа сделали его необычайно покладистым, и вскоре Скитер усадила его за стол, поставив перед каждым по чашке кофе.

- Не будет ли невежливо с моей стороны, - начал Снейп, - Спросить, что Вы делали в кабинете доктора Риччи? Вы как раз приехали, когда я уходил, но вышли на улицу, как только увидели меня. У Вас не могла быть назначена встреча.

- Нет, я не возражаю, если Вы спросите. Я думаю, что на данный момент закончила свою терапию, и я оставляла оплату за свой последний сеанс.

- Оплату? - спросил Снейп. - Я никогда ей не платил. Никогда не платил ни одному целителю - я думал, что Министерство платит за всех.

- Оно платит за всех волшебников, но не за тех из нас, кто был лишен палочек за серьезные уголовные преступления. Что касается Министерства, то я маггл. Я должна платить сама за себя.

Снейп отхлебнул кофе, обдумывая услышанное. В кафе было, наверное, с полдюжины других посетителей, некоторые из которых печатали на том, что, как Снейп недавно узнал, было компьютерами.

- Мы могли бы просто трансгрессировать, - сказал Снейп, заполняя тишину. - Я имею в виду, что мы могли бы трансгрессировать, чтобы уйти от других волшебников, которые могли бы увидеть нас у доктора Риччи.

- Вы могли бы трансгрессировать, - ответила Скитер. - Но не я. Я не могу трансгрессировать в ближайшее время. До моей первой рецензии почти год, и я пока не могу использовать магию.

- Это правда, - сказал Снейп. - Но я мог бы взять Вас с собой. - Скитер на минуту задумалась.

- Возможно, - ответила она. - Но я не уверена, что это разрешено. Мои условия освобождения довольно строги, и я не уверена, что Министерство будет очень счастливо, если я позволю другим делать магию для меня, когда я не могу сделать это сама. Почти как нарушение моего условно-досрочного освобождения по доверенности. - Снейп согласно кивнул. Он потянулся за своим кофе и тут же пролил большую его часть на стол. Он быстро очистил его взмахом волшебной палочки, прежде чем магглы могли заметить, его рука немного дрожала от нервозности.

- В самом деле, профессор Снейп ...

- Северус, пожалуйста.

- Северус, мне жаль, что Вы так расстроились из-за того, что мы встретились у доктора Риччи, но я обещаю Вам, что знание Вашего секрета ничего для меня не значит, и от этого знания я бы с радостью отказалась. Я не буду возражать, если это действительно так важно для Вас, делайте то, что должны.

- Ирония всего этого довольно забавна, - ответил Снейп. - Шесть месяцев назад я бы без колебаний изменил Вашу память, даже без Вашего согласия. Но теперь, после всего, что я пережил с доктором Риччи, я не могу этого сделать, даже если Вы меня приглашаете. То, что я хочу, чтобы Вы забыли, - это то же самое, что мешает мне заставить Вас забыть об этом.

- Согласна, это забавно, - сказала Скитер. - Но в этом нет иронии.

- Конечно, это немного иронично.

- Ни в малейшей степени. Это забавное совпадение, но в нем нет иронии.

- Тогда как насчет этого, - сказал Снейп. - Вот Вы здесь, ведьма, одетая как маггл, хотя на самом деле временно Вы маггл. Какая ирония судьбы.

- Нет, - сказала Скитер, - Это не так. Это просто означает, что я одета соответствующим образом. Совсем не иронично.

- Тогда ладно, - сказал Снейп, принимая вызов. - Допустим, Вы служите в Министерстве, возглавляете отдел по борьбе с контрабандой, а потом Вас саму ловят на контрабанде чего-то. А теперь скажите мне, что это не ирония.

- Никакой иронии, - ответила Скитер. - Лицемерно, да. Ирония? Нет.

- Ну, Вы же писатель. Приведите мне пример иронии.

- Когда кто-то говорит что-то и имеет в виду противоположное, это ирония. Вы произносите заклинание, и оно бьет Вам в лицо. Затем я говорю: "впечатляющая работа палочки!" - вот это уже ирония.

- Да, - сказал Снейп, - Или сарказм. Но, конечно же, есть нечто большее, чем просто словесная ирония. Тут есть ситуативная ирония.

- Ситуативная ирония, драматическая ирония или как Вы ее там называете, - ответила Скитер,
- Всякий раз, когда Вы исследуете, что люди имеют в виду, когда они используют эти термины, это обычно оказывается просто совпадением. Для меня ирония существует только тогда, когда есть противоречие между буквальным и фактическим значением, тогда как некоторые используют ее, когда есть противоречие между намерением и достигнутым результатом. Например, кто-то пытается построить более быструю метлу, а она оказывается медленнее. Некоторые назвали бы это иронией. Но в этом нет иронии. Это просто глупо.

- Простите, что перебиваю, - сказала женщина за соседним столиком, - Но я тоже писатель, и мне кажется, что Ваше определение иронии совершенно неверно.

- Вы писатель? - сказала Скитер. - А что из Вашего было опубликовано?

- Пока ничего, но я пытаюсь. Но что Вы имели в виду, когда говорили о палочках, метлах и заклинаниях?

Снейп посмотрел на Скитер, и та кивнула.

- Мы имели в виду вот это, - сказал Снейп, доставая палочку из кармана. - А теперь стойте смирно.

Позже, когда Снейп и Скитер вышли из магазина, они шли по улице, плотно закутавшись в пальто от пронизывающего холода.

- Давненько я не использовал на ком-то заклинание памяти, - сказал Снейп. - Надеюсь, я не зашел слишком далеко.

- Надеюсь, что так. Что за глупая женщина с ее "я тоже писатель"! - сказала Скитер насмешливым тоном. - Надеюсь, она забыла, чем должна была закончиться ее книга.

- Это будет иронией?

- Будьте спокойны. А теперь проводите меня домой, прежде чем трансгрессировать обратно в Хогвартс. Если хотите, я познакомлю Вас с родителями Гермионы.

- Какая красивая диадема, - сказала Джинни, поднимая корону с гриффиндорского стола в Большом зале. Было время ужина, и зачарованный потолок подражал черному, затянутому тучами небу. Столы были освещены многочисленными свечами, и украшенная драгоценными камнями тиара сверкала в теплом свете.

- Я уверена, что выгляжу очаровательно и по-королевски, - продолжала Джинни. - А ты как думаешь? - добавила она, повернувшись к Гарри, когда остальные за столом снисходительно улыбнулись ей.

- Отлично выглядишь, - сказал Гарри. - Ты заставляешь диадему выглядеть намного лучше, чем она есть на самом деле. Но тебе лучше ее снять. Не годится выставлять крестраж перед всеми.

Джинни оторвала омерзительный предмет от своей головы, все братья Уизли и еще несколько человек поблизости смеялись над ее реакцией.

- Ты мог бы мне сказать! - сказала она обвиняюще.

- Я же тебе говорил.

- Ты знаешь, что я имею в виду. Ты становишься таким же плохим, как мои братья. Рон, ты очень плохо влияешь на Гарри. - но у Рона ничего этого не было.

- Да, конечно. Ты не можешь злиться на Гарри, поэтому вместо этого набросишься на меня.

- Ты прав, Рон, - сказала Джинни. - Мне очень жаль. Позволь мне загладить свою вину. - она потянулась за своей палочкой, но Джордж вырвал ее из ее рук прежде, чем она успела причинить какой-либо вред.

- А теперь ведите себя прилично, - сказал Джордж. - Давай устроим приятный ужин, чтобы никто не был проклят, заколдован или сглазен. Джинни, ты получишь свою палочку обратно, как только ужин закончится и после того, как ты скажешь "Пожалуйста, можно мне мою палочку обратно?" тоном глубокого уважения.

- Откуда она у тебя, Гарри? - спросила Гермиона.

- Все было достаточно просто. В конце концов, Имоджин рассказала нам все о крестражах и о том, где их найти. И самый простой из них, конечно, это диадема Когтевран. Поэтому во время сегодняшнего запасного дня я заскочил в выручай-комнату и забрал ее. Конечно, мы должны ее уничтожить. Такой позор, потому что это так приятно. Но с другой стороны, будет забавно уничтожить частичку души Волан-де-Морта. Может быть, нам стоит сначала осквернить его?

- Я думаю, что мы должны сжечь его сразу после дуэльного клуба сегодня вечером, - сказала Имоджин. - Нет смысла ждать.

- Не следует ли нам тянуть жребий за эту честь? - спросил Гарри.

- Не думаю, - ответил Рон. - Я не знаю проклятия Дьявольского огня и не знаю, как оно должно быть уничтожено, если верить Имоджин.

- Есть добровольцы? - спросил Гарри. - Я должен признать, что дьявольское пламя - не одно из тех проклятий, которые я планировал выучить в ближайшее время. - Гарри не удивился, когда Фред и Джордж одновременно подняли руки.

- Хорошо, - сказал он. - Мы все равно сожжем его. Но не после дуэльного клуба, Имоджин. Тактически это не самая лучшая идея. Во-первых, нам придется улизнуть из школы. Полагаю, достаточно легко. Но все же ... Затем, когда мы выйдем и зажжем огонь, он будет виден на многие мили вокруг, особенно когда пламя отражается от снега и облаков. Это будет Маяк и привлечет массу внимания. Вместо этого я думаю, что мы должны отправиться завтра в обеденное время, выкопать яму и разжечь там огонь. Если нас поймают, мы придумаем какое-нибудь оправдание.

- Барбекю? - сказала Имоджин. - Будто мы делали маршмэллоу?

- Делали что? - спросила Гермиона.

- Маршмэллоу ... ну, ты знаешь ... те штуки, которые делают из зефира... - но Гермиона понятия не имела, о чем говорит Имоджин, и никто другой тоже.